

ВОСТОЧНЫЙ СОЦИУМ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПАКИСТАНЕ

© 2018

С. Н. КАМЕНЕВ

Институт востоковедения РАН
kamenev51@mail.ru

В статье проанализированы демографические процессы, протекавшие в Пакистане на протяжении всей его истории в XX и XXI вв. Основное внимание уделено росту населения страны, в первую очередь после раздела Пакистана на собственно Пакистан и Бангладеш в 1971 г. Акцент сделан на исследовании предварительных результатов последней по счету переписи населения страны в 2017 г.; отмечена значительная недооценка численности населения страны после переписи 1998 г. Исчислены отдельно по десятилетиям среднегодовые темпы роста населения, которые не падают в среднем ниже 2.4% в год. Неутешительные демографические прогнозы свидетельствуют об опасности дальнейшего значительного роста населения Пакистана в средне- и долгосрочной перспективе, что, в свою очередь, может привести к обострению продовольственной проблемы. Одной из основных причин быстрого роста населения Пакистана является крайне слабое выполнение Программы планирования семьи и сильное влияние религиозных традиций, препятствующих широкому использованию контрацептивных средств.

Ключевые слова: Пакистан, население, перепись, сельское хозяйство, занятость, миграция, поступления из-за рубежа.

DOI: 10.7868/S0869190818030111

HISTORY OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN PAKISTAN

Sergey N. KAMENEV

Institute of Oriental Studies, Moscow
kamenev51@mail.ru

The article analyzes demographic processes in Pakistan throughout its history from 1947 up to 2017. The author focuses on the considerable growth of the country's population, first of all after Pakistan disintegration in 1971. The article examines preliminary results of the last Population Census conducted in 2017, with the accent on a significant underestimation of the country's population after the Pakistan Population Census 1998. Average annual population growth rates are calculated separately for decades and they were not less than 2.4% on average. The demographic forecast indicates a real danger of further significant growth of Pakistan population in the medium and long terms. That growth,

КАМЕНЕВ Сергей Наумович – кандидат экономических наук, заведующий сектором Пакистана Института востоковедения РАН. kamenev51@mail.ru.

Sergey KAMENEV – PhD in Economy, Head of Pakistan Department, Institute of Oriental Studies, Moscow, Russian Federation. kamenev51@mail.ru.

in turn, may lead to food shortage. The main reasons for the rapid growth of the population of Pakistan are an extremely poor implementation of the Family Planning Programme and Muslim traditions that impede widespread use of contraceptives.

The author analyzes the employment in Pakistan and shows a clear discrepancy between the contribution of agriculture in GDP (20% in the second decade of the twenty first century) and the share of employed in agriculture that engages 42 percent of labour force. A comparatively high level of unemployment and underemployment exceeding 10 percent on average in the beginning of the twenty first century remains a strong challenge, although official data shows unemployment in Pakistan at the level of 4 percent. The author also treats migration processes, the first wave after the disintegration of British India in 1947 and the second wave of emigration starting from the first half of the 1970s, to Muslim oil-producing countries. Currently, there are at least 9 millions overseas Pakistanis working around the globe and sending remittances of about 20 billion US\$ to Pakistan annually, which is almost equal to export earnings.

Keywords: Pakistan, population, Census, agriculture, employment, migration, remittances.

Анализ демографических процессов в Пакистане, протекавших на протяжении свыше 70 лет существования государства, важен как для оценки влияния роста населения страны на экономическое развитие Пакистана, ведущих отраслей его национального хозяйства, так и для исследования воздействия ускоренного увеличения численности населения на социальные процессы, включая рост бедности и неравенства в распределении доходов. Такого рода анализ дает возможность проследить рост одного из наиболее важных макроэкономических показателей – дохода на душу населения, а также провести на этой базе соответствующие международные сравнения. А это, в свою очередь, уже предоставляет возможность не просто соотнести общие объемы производимой продукции (будь это ВВП, ВНП или ВНД, что мало что дало бы исследователям при сопоставлении данных о размере конечного общественного продукта в абсолютном исчислении, пусть и в неизменных ценах), а составить своего рода рейтинговую таблицу. ООН при определении уровня развития той или иной страны использует по меньшей мере 60 показателей, хотя и начиная с дохода на душу населения.

Динамика демографических процессов имеет в Пакистане и политический аспект, поскольку основная часть мест в Национальной Ассамблее страны (нижняя палата парламента) предоставляется провинциям в соответствии с численностью их населения. Как мне представляется, проведение переписи, например, в 2011 г. откладывалось в том числе и по политическим соображениям – по оценочным данным, население провинции Пенджаб перед всеобщими выборами в 2013 г. было меньше, чем это было зафиксировано в рамках проведенной в 1998 г. переписи населения страны. А это заранее снижало количество мест, предоставляемых этой провинции в высшем законодательном органе Пакистана. И наоборот, давало гипотетически возможность увеличить их количество трем другим провинциям страны.

Для анализа воздействия роста населения на социально-экономическое развитие страны наиболее важно исследование естественных процессов воспроизводства населения Пакистана, динамики его роста, амплитуды колебаний – ускорения или замедления его среднегодового прироста по пятилетиям или десятилетиям. Ниже приведена основная демографическая таблица – о численности населения всего Пакистана, сельском и городском населении страны, а также распределении населения по провинциям (табл. 1).

Первая перепись населения в колониальной Индии была проведена по инициативе королевы Виктории в 1872 г., “и с этого времени в Индии ведется официальный отчет регулярных переписей, которые, начиная с 1881 г., проводятся через 10 лет, независимо

Таблица 1

Численность населения Пакистана, млн человек

	1951, перепись	1961, перепись	1972, перепись	1981, перепись	1991, оценка	1998, перепись	2017, перепись
Население*, всего	33.78	42.88	65.31	84.25	110.79	132.35	207.80
Городское насе- ление	6.02	9.66	16.59	23.84	33.62	43.04	77.93
Сельское насе- ление	27.76	33.22	48.72	60.41	77.17	89.32	117.48
Белуджистан	1.17	1.38	2.42	4.14	5.44	6.57	12.34
Панджаб	20.65	25.49	37.61	47.14	61.99	73.62	110.01
СЗПП	4.57	5.68	8.37	10.88	14.30	17.74	30.52
Синд	6.05	8.42	13.89	18.87	24.81	30.44	47.89

С о с т а в л е н о п о: [*Pakistan Economic Survey*, 1975; *Economic Survey*, 1991; *Pakistan Statistical Yearbook*, 1995; *Statistical Supplement*, 2003; *Pakistan Economic Survey*, 2017; *6th Population*, 2017].

* Суммарная численность населения по провинциям не дает в совокупности общую численность населения страны из-за сложности подсчетов населения в ТПФУ (Территория племен федерального управления, FATA) — ориентировочно 4.4 млн человек в 2017 г., — и отсутствия в таблице населения г. Исламабад (2 млн человек в 2017 г.).

До 1971 г. провинции, указанные в таблице, имели административный статус областей или округов (Division). Лишь после раздела Пакистана в указанном году на собственно Пакистан и Бангладеш они обрели провинциальный статус.

от каких-либо социально-политических или природных катаклизмов. Из 14 состоявшихся переписей шесть проводились в период независимости, согласно Акту о регулярном исполнении переписей от 1948 г.” [*Индия сегодня*, 2005].

В Пакистане после обретения независимости сложилась несколько иная ситуация. В 1951 и 1961 гг. продолжилась традиция проведения переписей с 10-летним интервалом, но в начале 1970-х гг. она была нарушена в результате серьезного политического кризиса, обусловленного военным конфликтом с Индией. В результате на месте Восточной провинции образовалось независимое государство Народная Республика Бангладеш (перепись населения Пакистана была проведена в 1972 г.). Политические катаклизмы помешали проведению переписи и в 1991 г. В конечном итоге, последняя перепись населения в XX в. была проведена лишь в 1998 г., а первая перепись в XXI в. прошла со значительным временным промежутком (почти 20 лет) лишь в 2017 г.

Приведенные в *табл. 1* данные об общей численности населения страны позволили нам самостоятельно рассчитать среднегодовые темпы роста населения Пакистана, которые составляли в 1950-е гг. 2.4%, в 1960-е гг. — 3.8%, 1970-е гг. — 2.9%, 1980-е гг. — 2.8%, 1990-е гг. — 2.5% и в первые 17 лет XXI в. — 2.4%.

Здесь следует сделать две важные оговорки. Первая — вполне понятно, что в действительности после некоторого усредненного роста численности Пакистана в 1950-е гг. в размере 2.4% не может быть гигантского скачка среднегодовых темпов роста до 3.8% (!) в следующем десятилетии. Тем более что притока населения в Пакистан в тот период не наблюдалось. Здесь имела место явная недооценка численности населения в ходе переписи в 1961 г. — в соответствии с проведенными в дальнейшем корректировками этого показателя Плановой комиссией Пакистана население страны было определено в указанном году в 46.11 млн человек, что означало среднегодовые темпы в 3.2%, хотя и такой

прирост представляется завышенным. Я не стал вводить эти коррективы в приведенную выше *табл. 1*, дабы не нарушать официальную трактовку данных переписи, тем более что после раздела Пакистана в 1971 г. на собственно Пакистан и Бангладеш пакистанские статистические органы стали приводить данные о численности населения страны в официальных публикациях начиная с 1972 г.

Вторая оговорка связана с переписью 2017 г. Пакистанская официальная демографическая статистика на основе проводимой экстраполяции данных переписи 1998 г. утверждала, что из года в год в XXI в. происходило постепенное (хотя и незначительное) сокращение темпов роста населения в стране — до 2.2% в первом пятилетии 2000-х гг., далее до 2.1% во втором пятилетии и 2.0% к середине 2010-х гг. [*Pakistan Economic Survey*, 2017, Statistical Appendix, p. 139]. Это вызывало у пакистанских и зарубежных исследователей определенные сомнения, хотя бы в силу эволюционного характера (но никак не революционности) демографических процессов, а также в результате крайне слабого выполнения Программы планирования семьи в Пакистане. Перепись 2017 г. в полной мере подтвердила это предположение (отнюдь не 199 млн человек в 2017 г., а почти 208 млн).

Подобные амплитуды колебаний в оценке численности населения Пакистана в те или иные годы привели к тому, что различные официальные экономические службы Пакистана стали осуществлять собственные расчеты этого параметра. Причем они нередко заметно разнились один от другого. По оценкам пакистанских экспертов-демографов, сделанных специально для подготовки 10-го Народного пятилетнего плана на 2010–2015 гг. (The 10th Five Year People's Plan 2010–15), численность населения страны составляла на 1 июля 2010 г. 173.5 млн человек [*Pakistan Economic Survey*, 2010, p. 235]. По другим данным пакистанских экономистов, численность населения составляла 174.6 млн человек [*Pakistan Times*. 28.09.2010], а приводимые в издании правительства Пакистана “Pakistan Economic Survey 2009–10” (являющемся практически главным официальным документом о ежегодном состоянии экономики страны) данные о населении Пакистана, рассчитанные американскими специалистами, свидетельствуют, что его численность составляла в том же году 177.1 млн человек [*Pakistan Economic Survey*, 2010, p. 237].

Более того, со временем к демографическим оценкам численности населения в Пакистане присоединились не только национальные статистические службы, но и соответствующие подразделения ООН, а также других международных организаций. Например, эксперты Департамента демографии ООН в 2008 г. прогнозировали на 2010 г. совсем иную цифру — 184.75 млн человек [*World Population Prospects: The 2008 Revision*, 2009]. По оценкам этого Департамента ООН, по состоянию на середину 2017 г. на первом месте по численности населения в мире находился Китай — свыше 1410 млн человек, второе место занимала Индия — 1339 млн. Далее следовали США — 324 млн человек, Индонезия — 264 млн и Бразилия — 209 млн человек [*World Population Prospects*, 2017, p. 17–22]. Пакистан формально занимал шестую строку в этой “табели о рангах” с ориентировочной численностью населения около 175 млн человек в 2010 г. и около 197 млн в 2017 г. (доклад Департамента ООН был опубликован до подведения итогов переписи населения, проведенной в мае 2017 г.). Любопытно отметить, что даже здесь наблюдаются расхождения между национальной (пакистанской) и международной статистикой о численности населения страны — соответственно 199 млн против 197 млн в 2017 г.

Строго говоря, численность населения Пакистана по переписи 2017 г. (207.8 млн предварительные данные переписи) вновь занижена, поскольку в эту цифру не включено население пакистанских районов Азад Кашмир и Гилгит-Балтистан; а это увеличивает реальное население Пакистана до 214 млн человек и означает темпы его роста в период после предыдущей переписи в 1998 г. до 2017 г. в размере 2.6% [Javaid-ur-Rahman, 2017]. Подобное исключение примерно 6 млн человек формально мотивировалось властями Пакистана “особым статусом” указанных выше районов страны. Однако мне представляется, что в данном случае пакистанское руководство стремилось таким путем подчеркнуть нерешенность Кашмирской проблемы (названные районы находятся в пакистанской части

Таблица 2

Прогноз численности населения Пакистана до 2030 г., млн человек

Год	Средний вариант	Высокий вариант	Низкий вариант	При сохранении существующих темпов роста населения
2010	184.75	184.75	184.75	184.75
2015	205.50	207.32	203.68	207.91
2020	226.18	231.27	221.10	234.35
2025	246.29	255.82	236.75	263.40
2030	265.69	280.05	251.34	294.81

Составлено по: [World Population Prospects: The 2008 Revision, 2009].

Кашмира) и вновь обратить внимание мирового сообщества на “незаконность оккупации Индией” (пакистанская трактовка) части Кашмира, находящейся на территории индийского штата Джамму и Кашмир. В первую очередь подчеркнуть *спорность* не столько пакистанской части Кашмира, сколько “незаконную принадлежность” Индии части Кашмира (Кашмирская долина).

Перспективы демографического роста в Пакистане неутешительны, хотя прогнозирование именно демографических процессов является, казалось бы, наиболее благодарной задачей из всех мыслимых прогнозов, поскольку именно в этой сфере такого рода процессы проходят в наибольшей степени эволюционно, но никак не революционно (я не беру в расчет наземные и водные катастрофы, которые в одночасье могут унести жизни тысяч и даже десятков тысяч людей).

Но здесь не только пакистанские демографы, но и высококвалифицированные специалисты Департамента демографии ООН не обратили должного внимания на заниженные данные экстраполяции о росте численности населения Пакистана в начале XXI в. и стали делать на их основе прогнозные расчеты численности населения страны. Именно поэтому я решил поместить в статью прогнозную таблицу численности населения Пакистана до 2030 г., подготовленную в 2008 г. уже упомянутыми экспертами ООН, пусть эти данные уже и не имеют большого значения для прогноза социально-экономического развития страны (скорее всего в 2018–2020 гг., после опубликования окончательных общих данных о численности населения Пакистана, ими будет подготовлен новый прогноз этого параметра до 2050 г.). Хотя так называемый высокий вариант в данном прогнозе в наибольшей степени приближен к существующим ныне реалиям.

Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что весьма велик разброс при рассмотрении указанных трех вариантов численности населения Пакистана до 2030 г., что скорее всего свидетельствует об определенной степени недоверия международных демографов к оценкам населения страны после переписи 1998 г.

Несмотря на то, что в Пакистане многие десятилетия действует Программа планирования семьи, успехи ее незначительны – большая часть мусульманского населения страны (97% населения исповедуют ислам) крайне настороженно относится к этой Программе, слабо использует контрацептивы. Налицо стремление не только в семьях с низкими доходами, но и в высокодоходных группах населения иметь в семье больше мальчиков, а не девочек [Белокреницкий, 2013]. В результате среднестатистическая пакистанская семья состоит из 6–7 человек. Медленно внедряются современные успехи медицины, ведущие к снижению детской смертности [Kiani, 2016; Sathar, 2015].

Выше упоминалось, что еще в 2010 г. правительство страны наметало провести в 2011 г. очередную, шестую по счету общую перепись населения страны, даже были

разработаны конкретные планы по реализации этого решения, сделаны предварительные оценки стоимости проведения переписи, однако она так и не состоялась. Многие независимые экономисты, эксперты, журналисты отмечали, что это произошло в результате политических интриг в связи с всеобщими выборами в 2013 г., а вовсе не из-за отсутствия (или нехватки) средств на ее проведение [Business Recorder, 29.10.2011]. Позднее, в 2014–2016 гг. откладывание проведения переписи населения мотивировалось невозможностью обеспечить безопасность работы переписчиков в связи с отвлечением значительной части армии (которая была обязана обеспечить такую безопасность) на антитеррористическую операцию “Зарб-е-Азб” на Территории племен федерального управления [Census not possible, 2016].

Несовершенство демографической статистики и возможности экстраполяции ее данных отмечали некоторые независимые пакистанские, а также международные эксперты-демографы. По мнению руководителя экономического отдела одной из ведущих пакистанских газет “Dawn”, темпы прироста численности населения страны в 2000-х гг. (2.05% в среднем в год по официальным данным) были явно занижены, и по состоянию на 1 января 2011 г., например, численность населения страны заметно превышала официальную оценку в размере 177 млн человек [Dawn, 11.01.2011]. А по мнению экспертов-экономистов другой ведущей пакистанской газеты “The Nation”, население Пакистана на 1 января 2017 г. было никак не меньше, чем 203 млн человек [Warrach, 2017].

Хотя декларированная перепись численности населения в 2011 г. не состоялась, в марте указанного года в Пакистане была проведена перепись домовладений, которая точнее (нежели простая экстраполяция данных о численности населения страны после переписи 1998 г.) могла предоставить такую информацию. В результате предварительной обработки итогов переписи домовладений пакистанские демографы пришли к выводу, что численность населения страны в 2011 г. составляла 192 млн человек, но никак не 177 млн, как декларировалось в официальных правительственных документах [Pakistan Economic Survey, 2016, Statistical Appendix, p. 139]. Это означало среднегодовой прирост после переписи населения в 1998 г. в размере 3% (!), но вовсе не 2%, как это утверждали пакистанские официальные органы на протяжении первых 16 лет XXI в. [Khan, Abdul, 2015]. Такого же мнения придерживался один из наиболее известных пакистанских экономистов Шахид Джавед Бурки, считавший, что население Пакистана в 2012 г. приблизилось к отметке в 200 млн человек [Burki, 2012].

Эти мнения были в полной мере подтверждены предварительными данными переписи 2017 г. Это означает, что все расчеты экономических параметров на душу населения были заметно завышены, что первую очередь относится к доходу на душу населения, который достиг в 2016 г., по утверждению сотрудников Министерства финансов Пакистана, 1560 долл., а в 2017 г. – 1630 долл. [Pakistan Economic Survey, 2016, p. V]. Хотя в действительности, с учетом новых демографических данных (перепись 2017 г.) этот показатель составлял в 2017 г. примерно 1460 долл.

СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ И ЗАНЯТОСТЬ

До раздела в 1971 г. тогдашнего Пакистана на собственно Пакистан и Бангладеш немалая часть статистических данных публиковалась отдельно по Восточному и Западному Пакистану (последний – Пакистан в современных границах). Однако в нашем распоряжении имеется лишь общая информация о численности самостоятельного населения Западного Пакистана – 10.3 млн в 1951 г. и 13.7 млн человек в 1961 г. [Economy of Pakistan, 1968, p. 26–27]; детальная информация о распределении занятых по отраслям после 1971 г. содержится в приводимой ниже табл. 3.

Структура экономически активного населения находится в прямо пропорциональной зависимости от достигнутого в данный исторический момент уровня экономического развития страны – чем выше этот уровень, тем больше доля занятых в промышленности,

Таблица 3

Отраслевая структура занятости в Пакистане

Отрасль	1972		1982		1992		2002		2012	
	тыс. чел.	%								
Сельское хозяйство	10793	57.3	13643	55.7	15427	48.3	20105	48.4	25140	42.4
Промышленность	2433	12.9	3349	13.7	3993	12.5	4819	11.6	7700	13.0
Энергетика	70	0.4	122	0.5	256	0.8	291	0.7	270	0.5
Строительство	642	3.4	1025	4.8	1609	6.3	2409	5.8	3880	6.5
Транспорт, связь	911	4.8	1171	4.8	1405	5.5	2077	5.0	2850	4.8
Торговля (включая занятых в гостиничном деле и сфере питания)	1879	10.0	2681	10.9	3347	13.1	5608	13.5	8280	14.0
Прочие услуги	2118	11.2	2510	10.2	3449	13.5	6231	15.0	11210	18.9
Итого	18846	100.0	24510	100.0	31940	100.0	41540	100.0	59330	100.0

Составлено по: [Pakistan Economic Survey, 1983, p. 174; Economic Survey, 2002, Statistical Appendix, p. 138; Pakistan Economic Survey, 2016, p. 148].

строительстве, сфере услуг и тем меньше она в сельском хозяйстве. Это характерно практически для всех развивающихся стран на определенном этапе их развития.

Как свидетельствуют данные табл. 3, в Пакистане постепенно сокращалась доля занятых в сельскохозяйственной сфере и возрастал их удельный вес в индустриальных отраслях¹, а также в сфере услуг. При этом численность рабочей силы существенно увеличивалась не во всех, а лишь в отдельных областях сферы услуг, таких как торговля, гостиничное хозяйство и сфера питания. В этом нашли свое проявление особенности экономического развития Пакистана в 1970-е и в 1990-е гг., а также в конце 2000-х гг., когда в условиях нестабильности и некоторой неопределенности социально-экономического развития страны (а в ряде случаев и опасности национализации) капиталовладельцы предпочитали осуществлять инвестиции именно в указанные, наиболее прибыльные отрасли экономики. И именно в эти отрасли устремлялась в поисках возможно большего заработка значительная часть экономически активного населения страны.

Рассматривая общие тенденции изменения занятости в индустриальных отраслях и сфере услуг, принимая во внимание их долю в создании конечного общественного продукта, а также быстрый рост численности населения Пакистана, есть все основания полагать, что практически за все время независимого существования именно сфера услуг являлась ведущим абсорбентом рабочей силы. Важную роль здесь играли существенная трудоемкость этой сферы и весьма ограниченные возможности какой-либо механизации, а в конечном итоге – и роста производительности труда. Однако если рост занятости

¹ В индустриальные отрасли пакистанская статистика включает горнодобывающую и обрабатывающую промышленность, строительство, энерго-, газо- и водоснабжение.

в индустриальных отраслях напрямую свидетельствовал о поступательном движении экономики вперед, то возрастание численности рабочей силы в отраслях сферы услуг говорит не столько о позитивных сдвигах в национальном хозяйстве Пакистана, сколько о росте скрытой безработицы.

Проблема безработицы и неполной занятости всегда была одним из самых узких мест в социальном развитии пакистанского общества. Миграционные процессы в первые годы после раздела колониальной Индии на собственно Индию и Пакистан, быстрый дальнейший рост численности пакистанского населения, крайне слабое выполнение Программы планирования семьи, стремление большинства мусульманских семей иметь больше мальчиков, нежели девочек, — все это в совокупности затрудняло решение проблемы занятости в стране. По официальным данным, в первое десятилетие независимого развития Пакистана безработица превышала 20% экономического активного населения страны и в 1960-е гг. сократилась до 15% (здесь данные относятся к Западному Пакистану; на территории бывшей восточной провинции этот процесс шел намного медленнее — безработица оставалась там практически на уровне 30% до раздела в 1971 г.) [*Economy of Pakistan*, 1968, p. 294].

Созданная в начале 1970-х гг. Экспертная группа по изучению занятости и трудовых ресурсов определила неизменность размеров безработицы (полная безработица и неполная занятость) вплоть до середины 1970-х гг. (15%) [*Pakistan Economic Survey*, 1975, p. 5]. В этой связи вызывает сомнение утверждение официальных пакистанских органов о быстром снижении уровня безработицы к началу 1980-х гг. до 3.5% (!) — получается, что резкое снижение формально произошло только во второй половине 1980-х гг. [*Pakistan Economic Survey*, 1983, p. 179].

Представляется, что здесь, во-первых, был некорректно проведен выборочный обзор трудовых ресурсов в конце 1970-х гг., данные которого были взяты за основу при подведении общих итогов занятости в Пакистане. Во-вторых, негативные коррективы внесла размытость границы между полной (открытой) безработицей в Пакистане и скрытой безработицей (включая неполную занятость), в частности, сложность подсчета второго параметра; в обтекаемой форме это признавали и сами пакистанские экономисты, находившиеся на государственной службе. Так, официальный пакистанский источник привел в начале 1990-х гг. конкретные данные об открытой и скрытой безработице — соответственно 3.2% и 13.5%, что и подтверждает реальные ее размеры примерно в 15% [*Economic Survey*, 1991, p. 122]. В дальнейшем, в 1990-е гг. — начале XXI в., в главном экономическом документе правительства Пакистана — ежегодном “Обзоре экономики Пакистана” — фигурировала некая усредненная цифра безработицы в размере 6–7% и около 4% во второй декаде нынешнего столетия [*Economic Survey*, 2002, p. 174; *Pakistan Economic Survey*, 2016, p. 208].

Немалый интерес представляет сравнение отраслевой структуры занятости со структурой производства конечного общественного продукта. Первое, что здесь сразу бросается в глаза, — явное несоответствие между удельным весом занятых в сельском хозяйстве и вкладом этой отрасли в ВВП. В начале 1970-х гг., например, сельское хозяйство обеспечивало 37% общественного продукта, в то время как занятость в указанной сфере в тот период превышала 57%. Через десять лет, в начале 1980-х гг., первый параметр составил 30%, в то время как второй остался примерно на том же уровне, около 56%. В начале XXI в. вклад агросферы в ВВП составлял 25%, в то время как занятость в этой области была на уровне 48%.

Такая слабая корреляция (характерная для большинства развивающихся стран) была связана преимущественно с низким уровнем производительности труда в сельском хозяйстве Пакистана и опережающим по сравнению с агросферой ростом производительности труда в несельскохозяйственных отраслях. Что касается индустриальных отраслей, то здесь наблюдалась иная картина: их удельный вес в ВВП рос быстрее, чем занятость. В этой области отраслевое несоответствие проявлялось не столь заметно, как в сельском

хозяйстве. В определенной мере диспропорции между удельным весом занятых в основных сферах экономики и вкладом основных отраслей в создание общественного продукта могут служить показателем уровня дуализма экономики, ее очагового развития².

Таким образом, в процессе социально-экономического развития Пакистана диспропорции между отраслевой структурой общественного продукта и отраслевой структурой занятости увеличивались. Это в определенной степени служит свидетельством возрастания разрыва между современным и традиционным секторами, между городом и деревней, усиления размеров относительного перенаселения в стране.

В конце 2011 г. Всемирный банк и Международный валютный фонд провели совместное обследование ситуации с занятостью в Южной Азии и подготовили по итогам этой работы совместный доклад. Основной вывод экспертов ВБ и МВФ сводился к тому, что всем государствам Южной Азии требуется изыскивать в общей сложности как минимум от 1 млн до 1.2 млн рабочих мест ежегодно в течение предстоящих 20 лет [*Business Recorder*. 23.09.2011]. Едва ли можно сомневаться в том, что эти рекомендации так и остались рекомендациями, поскольку ни одна из стран региона объективно не была в состоянии (пропорционально численности своего населения) обеспечить работой безработных и частично занятых. В Индии, например, в 2015 г. было создано 135 тыс. рабочих мест; однако на 2017 г., по заявлению официальных лиц, было намечено создать уже свыше 400 тыс. (но дальнейшего подтверждения эта информация не получила) [Kumar, 2018].

МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ЗА РУБЕЖ. ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ

Для корректного анализа миграции в Пакистане необходимо выделить первую и вторую волны миграционных потоков, поскольку именно они в наибольшей степени влияли на социально-экономическое развитие Пакистана в начале его независимого развития (первая волна), а позднее (вторая волна в начале 1970-х гг.) – на рост экономики страны после раздела Пакистана в 1971 г. на собственно Пакистан и Бангладеш.

Первая волна (первые два-три года после раздела Британской Индии в 1947 г.) была обусловлена перемещениями значительной части индуистского и мусульманского населения между Индией и Пакистаном. По приблизительным данным, к 1951 г. в Пакистан прибыли 6.5 млн переселенцев-мусульман. За первые четыре года независимого развития этих стран в Индию, в свою очередь, выехали около 5.5 млн индусов и сикхов [*Пакистан*, 1991, с. 20].

Большая часть всех переселенцев из Индии (80%) осела в Панджабе, где они составили почти 26% населения этой провинции. Значительным был наплыв беженцев в южную часть Синда (округ Карачи) – 45% населения, по данным переписи 1951 г. Объяснялось это тем, что здесь переселенцам из Индии было легче найти работу, заняться предпринимательской деятельностью, торговлей, немаловажным фактором было наличие жилищного и земельного фонда.

В 1951 г. беженцы составили значительную долю населения крупных городов: Карачи – 55%, Лахор – 43, Мултан – 49, Фейсалабад – 69, Саргодха – 64, Бахавалпур – 40%. На размещении переселенцев сказались и их этническая принадлежность: панджабцы-мусульмане (почти 90% всех беженцев) предпочитали селиться среди родственного им по языку и культуре населения провинции Панджаб. Переселение мусульман из Индии в Пакистан продолжалось и в последующие годы, хотя масштабы его были существенно меньше, чем в первые годы после раздела Индии, в 1950-е гг. число переселенцев составило около 90 тыс. человек. При образовании Бангладеш в начале 1970-х гг. из бывшего

²Наглядным примером тому кроме Пакистана могут служить и некоторые страны Ближнего и Среднего Востока – Турция, Иран и др. Вместе с тем во многих странах Латинской Америки наметилась тенденция к уменьшению диспропорций, а в отдельных государствах (например, Аргентина и Уругвай) уже в 1990-е гг. было достигнуто примерное равенство долей сельского хозяйства в ВВП и занятости (что свидетельствует о сближении агросферы с несельскохозяйственными отраслями).

Восточного Пакистана в Карачи переселилось несколько десятков тысяч “бихари”, родной язык которых – урду [Пакистан, 1991, с. 21].

Мигранты, особенно в Карачи, до сих пор остаются одним из важных факторов, определяющих социально-экономическое развитие и политическую ситуацию в районах их размещения. Как показали случаи обострения напряженности в Карачи, Хайдарабаде и ряде других районов расселения мигрантов “первой” волны – мухаджиров – и последующих потоков иммиграции, проблема беженцев является (наряду с религиозной) одной из заметных “болевых” точек в этих городах.

Вторая волна массовой миграции пакистанской рабочей силы (на этот раз не внутри страны, а за рубеж) начала осуществляться в первой половине 1970-х гг., когда разразился мировой энергетический кризис; одновременно стали существенно возрастать доходы арабских нефтедобывающих государств, а последние, в свою очередь, стали ощущать нехватку рабочей силы в своих государствах, причем нехватку не столько квалифицированной, сколько в первую очередь неквалифицированной рабочей силы.

Вместе с тем, как отмечала отечественный востоковед И.В. Жмуйда, “выезд пакистанцев за рубеж на поиски работы в известном смысле имеет более длительную историю, чем само государство Пакистан. Еще до его образования в 1947 г. большие группы населения покидали родные края и переселялись в Англию, Канаду, страны Восточной Африки и в некоторые другие места. В настоящее время (в начале 1980-х гг. – С.К.) выходцев из Британской Индии можно встретить более чем в 75 государствах мира” [Жмуйда, 1981, с. 78].

По официальным данным Департамента эмиграции Пакистана, с 1971 по 2015 г. из страны на заработки выехали 8,8 млн человек, из которых 96% осели в арабских нефтедобывающих странах, 1% – в Европе и 3% – в других странах мира [Pakistan Economic Survey, 2016, p. 211]. При этом здесь учитывались лишь пакистанцы, зарегистрировавшие свой выезд в указанном Департаменте. Однако не было даже приблизительных оценок, сколько жителей страны уехали на заработки неофициально и остались за рубежом на длительный период времени либо вернулись через какое-то время в Пакистан.

Постепенно тенденция к расширению перемещения пакистанцев преимущественно в арабские нефтедобывающие государства нарастала и обрела особо большие масштабы после прихода к власти военных во главе с Зия-уль-Хаком в 1977 г. Здесь немаловажную роль сыграло стремление тогдашнего нового пакистанского правительства исламизировать практически все стороны общественной жизни страны, включая экономику, а также существенно расширить отношения с этой группой стран. Однако, по моему мнению, на практике это было ничем не прикрытым желанием “потрафить” богатым нефтью арабским странам с целью получить от них максимальную финансовую помощь, импортировать нефть по льготным ценам и, в конечном итоге, поощрять пакистанцев к выезду именно в эти государства.

В последние десятилетия поступления от пакистанцев из-за рубежа являются второй (после экспортных доходов) статьей валютных поступлений. Если в начале 2000-х гг. размеры поступлений от пакистанцев, работавших за рубежом, были на уровне 2 млрд долл., то к 2010 г. эта цифра превысила 10 млрд долл., а в 2016 г. достигла 20 млрд долл. [Dawn, 4.10.2002; The News, 11.06.2010; Jabri, 2016]. По расчетам экспертов Всемирной службы денежных переводов, Пакистан к 2015 г. находился на четвертом месте в мире по размерам поступающей в ту или иную страну валюты от своих зарубежных работников, уступая Индии (72 млрд долл.), Китаю (64 млрд долл.) и Филиппинам (30 млрд долл.) (табл. 4).

Чисто технически переводимая валюта оседала на счетах Госбанка Пакистана (не менее $\frac{3}{4}$ всех валютных поступлений) либо в коммерческих банках, а проживающие в Пакистане семьи таких работников получали от банка непосредственно рупии по текущему курсу. О нелегальной переправке валюты в Пакистан посредством системы “хунди и хавала”, которая практически не поддается какому-либо учету в силу своей закрытости, речь пойдет ниже.

Таблица 4

Денежные переводы от граждан, работающих за рубежом, в свои страны, млн долл.

Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Индия	2384	6223	12283	22125	53131	72200
Китай	175	878	5237	24102	51300	63900
Филиппины	1465	5360	6961	13566	21373	29700
Пакистан	2006	1712	1075	4280	9683	20100
Бангладеш	779	1202	1968	4315	10804	15800
Вьетнам	2000	4000	8000	12300
Индонезия	166	651	1190	5420	7250	10500
Шри-Ланка	401	809	1166	1991	4110	7200
Непал	...	57	111	1212	3507	6600

Составлено по: [Asian Development Bank; Money Transfer; World Economic Situation, 2017, p. 22–23].

Несомненно, что валютные переводы играли, играют и будут играть важную роль в социально-экономическом развитии страны, в том числе и по той простой причине, что они направляются не только на потребление, но и на вложение в качестве инвестиций в самые разные области национального хозяйства страны (в первую очередь в сферу услуг). Правительство Пакистана различными способами всячески поощряло такое направление валютных средств – предоставлением различных льгот (налоговых, в первую очередь таможенных, для тех, кто создает предприятия в так называемых зонах промышленной и экспортной переработки, и т.п.). Однако эффективность такого рода мер крайне низка – как и раньше, свыше 70% всех поступающих из-за рубежа средств объективно идет на потребление (либо в незначительной степени на приобретение недвижимости), что вполне естественно, поскольку выезжают за границу на заработки преимущественно выходцы из низших социальных слоев пакистанского общества. В то же время квалифицированная рабочая сила в большей степени может найти себе применение и в Пакистане.

Арабские страны, принимавшие пакистанцев, постепенно и сами стали весьма разборчивы в приеме у себя квалифицированных иностранных кадров, дабы не составлять конкуренцию национальным специалистам. В Саудовской Аравии, например, свыше $\frac{3}{4}$ работавших там пакистанцев вообще не имели какой-либо квалификации, и потребовалось в начале XXI в. вести переговоры на высшем уровне с целью увеличить квоту приема в этой стране квалифицированных пакистанских кадров по широкому спектру специальностей [Khan, Mubarak, 2018]. Тем не менее пакистанские эксперты, которые провели в 2017 г. детальное обследование уровня квалификации выезжавших пакистанцев, пришли к выводу, что в указанном году из страны выехало в общей сложности менее 1800 специалистов (инженеров, врачей, медсестер, учителей, бухгалтеров и менеджеров) по сравнению с 45.5 тыс. водителей (с небольшим стажем работы) и 155.5 тыс. чернорабочих [Aazim, 2017].

Во второй половине 1990-х гг. “Фонд зарубежных пакистанцев” разработал программу, согласно которой эмигрантам выделялось 35 тыс. участков земли для строительства домов. Однако реализация и этого проекта шла крайне медленно, поскольку многие пакистанцы, возвратившиеся домой из-за рубежа, были весьма напуганы размахом коррупции среди чиновников и опасались, что их средства просто бесследно исчезнут [Жмуйда, 2010]. По расчетам международной организации Transparency International, в 2005 г.

Пакистан был на 144-м месте по степени коррумпированности из 159 стран, в 2010 г. он занимал 143-ю позицию из 178 государств, в 2013 г. передвинулся уже на 127-е место среди 177 стран, а в 2015 г. занял 117-ю строчку из 168 государств, опередив Россию, находившуюся на 119-м месте.

Определенная часть средств от пакистанцев из-за рубежа поступает по нелегальным каналам, в рамках упомянутой выше системы “хунди и хавала”. В рамках этой системы некое доверенное лицо перевозит оговоренную сумму наличными и передает непосредственно получателю либо через посредника. Случаи присвоения средств перевозчиком в таких случаях практически исключаются; такое возможно лишь теоретически, поскольку в подобном случае жестокая кара постигнет не только самого фигуранта, но и всех его близких, в первую очередь семью.

По оценкам министерства внутренних дел Пакистана и министерства финансов страны, примерно 25% от общего размера поступлений от пакистанцев из-за рубежа ежегодно перевозится именно таким нелегальным способом. Один из старших чиновников МВД Пакистана в свое время посетовал на неэффективность принимавшихся мер по борьбе с этим явлением и сослался на пример Индии, где еще в бытность пребывания у власти Индиры Ганди последняя приняла ряд жестких законов по борьбе с нелегальной перевозкой значительных валютных средств. В частности, в случае выявления факта получения валюты индийцами таким путем все счета получателя могли быть в лучшем случае заморожены, а в худшем – все имевшиеся на них средства отойти в пользу государства. Если же у получателя банковских счетов не было, то могло быть конфисковано все его имущество [*Business Recorder*. 13.10.2008].

Пакистанские власти пошли в этом отношении несколько иным путем. С целью минимизировать потери от нелегального перевода валюты из-за рубежа в Пакистан указанные выше два пакистанских министерства, а также министерство по делам зарубежных пакистанцев и Госбанк страны в 2009 г. разработали проект, а затем и создали Пакистанскую инициативу зарубежных переводов (Pakistan Remittance Initiative /PRI/). По замыслу разработчиков проекта реализация программы должна повысить собираемость в казну валютных средств через легальные каналы как минимум на 20% [*PakTribune*. 28.10.2009].

По моему мнению, поступления от пакистанцев, работающих за рубежом, будут в ближайшей и среднесрочной перспективе составлять вторую по величине статью валютных доходов из внешних источников после экспортной выручки. Пакистанский экономист Таймур Рахман подчеркивал в этой связи, что “значение поступлений от пакистанцев, работающих за рубежом, для развития экономики едва ли можно переоценить” [Rahman, 2012, p. 216]. За этой общей фразой скрывалось большое значение указанного источника валютных поступлений для покрытия внешнеторгового дефицита (например, 76% в 1980 г. и 68% в 2005 г.), а также для покрытия отрицательного сальдо бюджета по текущим операциям (соответственно 67% и 52%); нельзя также не отметить некоторый рост отношения этого показателя к ВВП – с 4% в 1990 г. до 6.5% в 2013 г. [Rahman, 2012, p. 217; *Pakistan Economic Survey*, 2013, Statistical Appendix, p. 13; *Dawn*, 30.08.2013].

Определенный интерес представляет сравнение размеров поступлений в ряде азиатских стран от их граждан, работающих за границей, в свои государства.

По данным *табл. 4*, в азиатском регионе максимальные поступления от граждан, работавших за пределами своей страны, шли от индийцев – так, в 2010 г. в Индию поступило 53.1 млрд долл., а к 2015 г. такого рода доходы превысили 72 млрд долл. Естественно, что в данном случае следует учитывать общую численность населения этой страны, а соответственно, и возможности выезда немалой части индийцев за рубеж (в абсолютном исчислении), однако и валютный доход от них был весьма ощутим.

Однако Китай, население которого в 2010 г. было больше, нежели в Индии, имел валютный доход от такой категории уехавших китайцев на заработки ниже, чем в Индии, – 51.3 млрд долл., а в 2015 г. – почти 64 млрд долл. В данном случае корректнее сравнить

Таблица 5

Географическое распределение валютных поступлений от зарубежных пакистанцев

Страна	1992		1995		2002		2005		2010		2015	
	млн долл.	%										
Саудовская Аравия	516	35	554	30	376	16	627	15	1918	22	5630	30
ОАЭ	105	7	178	10	470	20	713	17	2039	23	4232	23
США	150	10	141	11	779	33	1294	31	1771	20	2703	14
Великобритания	137	9	110	8	152	6	372	9	876	10	2376	13
Кувейт	44	3	58	3	90	4	215	5	445	5	748	4
Оман	60	4	61	5	63	3	119	3	287	3	685	4
Бахрейн	28	2	36	3	40	2	91	2	151	2	389	2
Катар	13	1	12	1	32	1	87	2	354	4	350	2
Канада	10	1	5	1	21	1	49	1	115	1	171	1
Германия	33	2	28	2	13	1	54	1	81	1	78	1
Норвегия	16	1	13	1	7	1	18	1	35	1	28	-
Япония	13	1	7	1	6	1	7	-	6	-	8	-
Прочие	342	23	663	33	340	14	523	13	826	9	1322	7
ИТОГО*:	1467	100	1866	100	2389	100	4169	100	8906	100	18720	100

Составлено по: [Pakistan Economic Survey, 2011, Statistical Appendix, Table 8.9; Pakistan Economic Survey, 2016, Statistical Appendix, p. 108].

* Общая сумма поступлений валюты из указанных в таблице стран не обязательно совпадает с итоговым значением, поскольку из официальных пакистанских первоисточников выбраны государства, из которых работающие там пакистанцы направляют к себе домой наибольшие суммы в валюте.

отношение валютных поступлений от иностранных граждан в той или иной стране к ВВП; здесь данный параметр для Китая составлял 0.9%, в то время как для Индии он был равен 3.9%. Любопытно, что наибольшее значение имели поступления валюты от своих граждан для Непала, где отношение такого рода доходов к ВВП составляло 22%.

В заключение рассмотрим тему, которая на первый взгляд не имеет прямого отношения к вопросу о размерах сумм, поступающих в Пакистан от зарубежных пакистанцев, а именно — географическое распределение такого рода поступлений, т.е. из каких конкретно стран мира присылали в Пакистан валюту работавшие за рубежом пакистанцы (табл. 5). Дело в том, что, работая в той или иной стране, пакистанец наблюдает конкретные условия жизни тамошнего населения, и здесь как раз сказывается “демонстрационный эффект”. Пакистанец, работающий в странах Западной Европы или Северной Америки, будет в большей степени вкладывать у себя на родине средства в бизнес, недвижимость, нежели пакистанец, работающий в мусульманских государствах, который скорее больше средств потратит на свадебную церемонию или покупку золота, украшений.

По данным табл. 5, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты в наибольшей степени обеспечивали валютой пакистанцев, работавших в этих странах в 1990-е гг. и в первые 15 лет нынешнего столетия. И по состоянию на 2015 г. пакистанцы, работавшие в Саудовской Аравии, перевели к себе на родину наибольшую сумму в валюте — свыше 5.5 млрд долл., что составило около 1/3 всего объема валюты, поступившей

в Пакистан в указанном году. А вот на третьем месте почти постоянно находились Соединенные Штаты, хотя в 2000-х гг. пакистанцы, работавшие в этой стране, перевели максимальную (по сравнению с таковыми из других государств) сумму в Пакистан в иностранной валюте.

Наконец, есть еще один фактор, повлиявший на миграцию пакистанской рабочей силы, но уже в рамках перемещения из одного иностранного государства в другое – политический, связанный, в частности, с усилением негативного отношения к мусульманам в западных странах. Пакистанские эксперты отметили в этой связи, что в 2017 г., например, часть пакистанцев, работавших в США и ряде государств Евросоюза, была вынуждена под воздействием этого фактора мигрировать в ОАЭ [Azim, 2017].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белокреницкий В.Я. Демографические параметры и перспективы исламского мира и исламской цивилизации // *Восточная аналитика. Ежегодник 2013*. М.: ИВ РАН, 2014. С. 47–54 [Belokrenitsky V. Ya. “Demograficheskie parametry i perspektivy islamskogo mira i islamskoj civilizacii”. In: *Vostochnaya analitika. Ezhegodnik 2013*. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2014, pp. 47–54].
- Жмуйда И.В. *Внешнеэкономические связи Пакистана*. М.: Наука, 1981, 189 с. [Zhmuída I.V. *Vneshneekonomicheskie svyazi Pakistana*. Moscow: Nauka, 1981, 189 pp.].
- Жмуйда И.В. *Пакистан – мировой лидер по получению зарубежных переводов* // <http://www.iimes.ru/?p=10807>. 8.06.2010. (дата обращения: 17.11.2017).
- Индия сегодня*. Справочно-аналитическое издание. Отв. ред. Т.Л. Шаумян. М.: Ариаварта-Пресс, 2005. 589 с. [*India segodnia*. Spravochno-analiticheskoe izdanie. Ed. T.L. Shaumyan. Moscow: Aryavarta-Press, 2005, 589 pp.].
- Пакистан*. Справочник. М.: Наука, 1991, 422 с. [*Pakistan. Spravochnik*. Moscow, Nauka, 1991, 422 pp.].
- Aazim, Mohiuddin. Gulf crisis casts a pall on remittances // *The Business and Finance Weekly*. 20.11.2017. <https://www.dawn.com/news/1371701/gulf-crisis-casts-a-pall-on-remittances> (дата обращения: 20.11.2017).
- Asian Development Bank. Key Indicators for Asia and the Pacific 2011*. Manila, 2011. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29009/regional-tables.pdf> (дата обращения: 8.04.2014).
- Burki, Shahid Javed. Not Quite Yet a Failed Economy // *Economic & Business Review* (Karachi). 2.07.2012.
- Business Recorder* (Karachi).
- Census not possible in current year, SC told Unavailability of troops // *The Nation*. 5.10.2016. <http://nation.com.pk/national/05-Oct-2016/census-not-possible-in-current-year-sc-told> (дата обращения: 5.10.2016).
- Dawn* (Karachi).
- Economic Survey 1990–1991*. Government of Pakistan, Islamabad, 1991.
- Economic Survey 2001–2002*. Government of Pakistan, Islamabad, 2002.
- Economy of Pakistan 1948–68*. Government of Pakistan, Ministry of Finance, Islamabad, 1968.
- Jabri Parvez. OPs send US\$19.9bn remittances in FY 2016 // *Business Recorder*. 22.07.2016. [http://www.brecorder.com/pakistan/banking-a-finance/309299-ops-send-us\\$199bn-remittances-in-fy-2016.html](http://www.brecorder.com/pakistan/banking-a-finance/309299-ops-send-us$199bn-remittances-in-fy-2016.html) (дата обращения: 22.07.2016).
- Javaid-ur-Rahman. Pakistan population soars to 208 million // *The Nation*. 26.08.2017. <http://nation.com.pk/national/26-Aug-2017/pakistan-population-soars-to-208-million> (дата обращения: 26.08.2017).
- Khan Abdul Sattar. Population shoots up by 47 percent since 1998 // *The News*. 29.02.2012.
- Khan Mubarak Zeb. Trade deal with Saudi Arabia likely // *Dawn*. 9.01.2018.
- Kiani Khaleeq. Controlling population growth // *Business & Finance weekly*. 25.04.2016. <http://www.dawn.com/news/1254173/controlling-population-growth> (дата обращения: 25.04.2016).
- Kumar, Anand. Modi govt rushes to create jobs before elections // *The Business and Finance Weekly*. 29.01.2018. <https://www.dawn.com/news/1385772/modi-govt-rushes-to-create-jobs-before-elections> (дата обращения: 29.01.2018).
- Money Transfer and Remittance Services Worldwide // *Money Transfer Comparison's Magazine “Immigration and Social Studies”*. <https://moneytransfercomparison.com/remittance-market-overview/> (дата обращения: 28.01.2018).
- Pakistan Economic Survey 1974–1975*. Government of Pakistan, Islamabad, 1975.

Pakistan Economic Survey 1982–1983; 2009–2010; 2012–2013; 2015–2016; 2016–2017. Government of Pakistan, Islamabad, 1983, 2010, 2013, 2016, 2017.

Pakistan Times.

Pakistan Statistical Yearbook 1995. Government of Pakistan, Karachi, 1995.

PakTribune.

Rahman, Taimur. *The Class Structure of Pakistan.* Karachi, Oxford University Press, 2012, 302 p.

Sathar, Zeba. The population disconnect // *Dawn.* 11.07.2015.

6th Population and Housing Census. Pakistan Bureau of Statistics. Government of Pakistan. Islamabad, 2017. <http://www.pbscensus.gov.pk>

Statistical Supplement of Economic Survey 2002–2003. Government of Pakistan, Islamabad, 2003.

Warrach Faizan Ali. Pakistan has world's 6th largest population // *The Nation.* 6.01.2017. <http://nation.com.pk/newspaper-picks/06-Jan-2017/pakistan-has-world-s-6th-largest-population> (дата обращения: 6.01.2017).

World Economic Situation and Prospects 2017. UN, N.Y., 2017.

World Population Prospects: The 2008 Revision. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat. UN. N.Y., 2009.

World Population Prospects. The 2017 Revision. Key Findings and Advanced Tables. UN. N.Y., 2017. https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=e59shwzJCwuAEму (дата обращения: 12.01.2018).